

Эра Гутенберга

Недавно прошедший съезд Российского книжного союза сопровождался множеством комментариев. Очень живо обсуждалась встреча Владимира Путина с писателями и руководителями союза. Но, к глубокому сожалению, весьма поверхностно обсуждалось главное: почему бывшая «самая читающая страна мира» откатилась далеко назад? Что происходит с книгоизданием и что делать для его развития?

*Александр Михайлович Абрамов,
член-корреспондент Российской
академии образования.*

В целом на съезде были даны верные оценки, свидетельствующие о видении ситуации. Но, по моему убеждению, съезд должен был принять радикальные решения. 1. Признать наличие высшей степени угрозы: речь идет не о деградации отрасли, а о деградации нации. 2. Принять динамичную и эффективную программу действий.

Выскажу несколько соображений на этот счет.

За точку отсчета можно принять 1991-й г. — год бума толстых журна-

лов, массового развития издательств, выход в свет множества недоступных ранее книг. Сегодня приходится констатировать: 20 лет спустя для подавляющего большинства книга перестала быть ценностью, а чтение — необходимостью (ранее для многих это было даже витальной потребностью). Это, несомненно, одно из проявлений тех сдвигов в общественном сознании, которые последовали за коренной ломкой политического и экономического строя. Усугубили ситуацию как неэффективная государственная культурная политика, так и неспособность общества противостоять явно негативному развитию событий. При всем уважении к РКС признать его десятилетнюю работу успешной нельзя. Подпитывая и усиливая друг друга, два фактора — размывание системы ценностей и неадекватная государственная политика — ведут книжную отрасль к деградации. Разрушена система распространения. В жалком состоянии библиотеки. Падают тиражи. Снижается культурный уровень изданий и издательств. Высококвалифицированных рецензентов, редакторов, корректоров, переводчиков скоро придется включать в Красную книгу.

В принципе состояние отрасли и возможные меры по ее оздоровлению довольно полно и профессионально

описаны в разных источниках. Проблема в акцентах и фактическом отсутствии практических шагов.

По имеющимся в Интернете данным, мощность российского книжного рынка — около 60 млрд рублей в год. Разделив эту сумму на 142 млн (численность населения в России), получаем, что на душу населения выпадает участие в книжном деле около 420 рублей в год. Это примерно стоимость одной далеко не самой дорогой книги. Не маловато ли? В то же время статистика утверждает, что на душу населения у нас приходится 18 л потребления спирта в год. Отсюда вытекает, что на алкоголь средний гражданин России тратит на пару порядков больше, чем на книги...

Пожалуй, впервые со времен Ивана Сытина книга становится крайне труднодоступной как вследствие дороговизны, так и ввиду развала системы распространения. В этих обстоятельствах следовало бы все силы бросить на обеспечение библиотек. — Увы...

В прошлом году государство профинансировало издание социально значимой литературы на сумму 124,5 млн рублей, а на формирование библиотечных фондов — 350 млн. Сколько приходится на душу населения? Сколько книг получили библиотеки? Подсчитайте сами. Следует привести и такой факт: на покупку книг учитель получает дотацию 138 рублей в месяц.

То, что состояние библиотек в стране печальное, известно. Я часто посещаю библиотеки, удручает то, что происходит даже в главной библиотеке страны — в Ленинской. Традиционный каталог на карточках разорен ленивыми читателями. Поскольку полный электронный каталог не составлен, заказать нужную книгу трудно, а порой и невозможно. В связи с нехваткой места немалая часть книг «заштабелирована». Их заказать нельзя.

Конкретное предложение я приведу далее. А пока остановлюсь на некоторых общих положениях. Есть два основных вопроса.

Вопрос первый таков: почему абсолютно необходимо поддерживать на высоком уровне читательскую культуру, а, следовательно, книгоиздание, газетное и журнальное дело? Учитывая, с каким смирением мы наблюдаем за процессами быстрой деградации этих сфер, вопрос актуален.

Главная причина — в природе человека. Мы принадлежим к виду *Homo sapiens*, что, как известно, означает Человек Разумный, Человек Мыслящий. С появлением членораздельной речи параллельно и в тесном взаимодействии развивались внутренняя речь и мышление (думаем-то мы словами!). Постепенно формировались языки — великое средство для выражения смыслов. Человеческий мозг, как и душа, трудится неустанно — и день, и ночь. Человек постоянно занимается одним и тем же делом: распознает, формулирует и продуцирует смысл. Главная форма выражения смысла — текст.

Длительное время единственной формой передачи смыслов было устное предание — смыслы передавались из уст в уста, от поколения к поколению. Великим правилом стало изобретение письменности. Появилось средство, позволяющее с помощью различных носителей (глиняная табличка, береста, бумага и т.п.) фиксировать смыслы и передавать их на расстояние, хранить длительное время, оставлять потомкам. Проблема перевода устной речи в письменную потребовала отточности формул. Ускорилось развитие литературы, науки.

Тысячелетиями стояла одна проблема: рукописи были доступны немногим. Эта задача была решена Иоганном Гутенбергом (по-видимому, не только

им). В XV веке изобретено книгопечатание. Появилось мощное средство тиражирования смыслов. Невозможно себе представить последующий ускоряющийся прогресс человечества без книг. В известном смысле последние 500–600 лет — это эра Гутенберга.

Человек не читающий резко ограничивает пространство доступных ему смыслов. И тем самым обедняет свою жизнь. Человек не читающий — это человек не мыслящий. Это человек с ограниченными возможностями. Обеднение и разрушение системы жизненных смыслов у личности — это обесмысливание жизни.

Последствия нарастающей эпидемии (скорее, пандемии) болезни под названием «острый синдром дефицита читательской культуры» в целом очевидны. Когда множество людей перестают активно размышлять, анализировать, действовать сознательно и целеустремленно, неизбежно деградирует культура в целом и профессиональная в частности. Крайне негативные последствия для экономики (тем более в эпоху «экономики знаний»!) очевидны. Но есть и политические последствия: человек с ограниченным опытом распознавания смыслов легко поддается манипуляции. Разрушается столь необходимая система защиты общества от дурака, жулика, непрофессионала, диктатора.

Первопечатник Иван Федоров выпустил свою первую книгу немногим позже Гутенберга. Если в России дело пойдет так и дальше, то скоро в Москве придется поставить памятник последнему печатнику. А затем монументы в честь последнего корректора, редактора, переводчика, журналиста, автора...

Второй вопрос таков: не заканчивается ли эра Гутенберга в связи с появлением компьютеров и новой информационной революцией, поскольку

человечество переходит на новые носители информации — электронные? В известной мере этим объясняется легкомыслие по отношению к книгоизданию: беспокоиться нечего, все можно читать в Интернете, хватит электронных книг.

Уверен, что книге суждена долгая жизнь. По нескольким причинам.

Во-первых, предстоит очень долгий (как минимум несколько десятилетий) процесс перевода печатной и рукописной информации в электронный вид. Это колоссальная работа как по объему, так и по сложности. Речь идет не только об оцифровке, хотя и здесь есть нерешенные проблемы. Строго говоря, должна быть создана некая новая система структурирования знаний, позволяющая представить все культурное наследие человечества, хранящееся сегодня на бумажных носителях. Не исключены и серьезные открытия: с большой вероятностью в старых изданиях обнаружатся несправедливо забытые крупные идеи, неизвестные факты.

Важно и другое. Система электронных носителей быстро развивается. Абстрактно говоря, возможно возникновение новых синтетических искусств: скажем, электронная книга, в текст которой вкраплены музыкальные и художественные образы, комментарии и т.д. Но время электронной книжной классики еще не пришло. Во всяком случае, признанные электронные художественные шедевры пока не появились.

Во-вторых, не решен принципиальный вопрос об интеллектуальной собственности в электронную эру. А.С. Пушкин в свое время заметил: «Не продается вдохновение, но можно рукопись продать». В настоящее время рукопись продать либо практически невозможно, либо возможно за смехотворную плату. Это обстоятельство

в высшей степени серьезно: быть автором книги или электронного издания невыгодно, на эту работу нельзя жить. При таком развитии событий желающих писать что-либо серьезное скоро не останется. Предстоит устранить и безумные перекосы в оценке труда: вряд ли справедливо положение, при котором лауреат Нобелевской премии получает на 1–2 порядка меньше, нежели годовая зарплата известного футболиста.

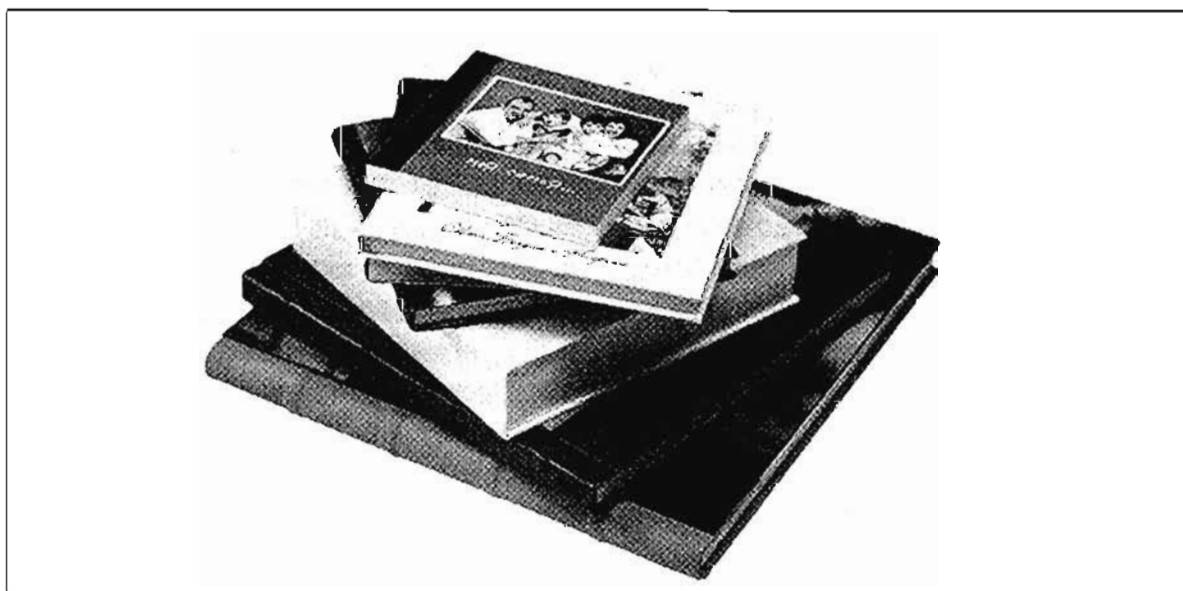
Наконец, третья причина имеет психологическую природу. Мой учитель Андрей Николаевич Колмогоров обладал и фантастической работоспособностью, и многими удивительными талантами. Среди них была поразительная способность к видению текста. Получив в руки большую рукопись, он после довольно короткого перелистывания за 1–2 часа получал полное представление, объективно выделяя как авторские удачи, так и болевые точки. На вопрос, как это ему удастся, Андрей Николаевич отвечал: «Достигается упражнением». Упражнения на понимание сути текста необходимы каждому. Для этого необходимо даже на небольших объемах (в несколько страниц) переходить от одного абзаца к другому, вчитываться в смысл, возвращаться к предыдущим этапам и т.д. Это неизбежные этапы процесса пони-

мания. Но электронный текст листать нельзя. К тому же гигиенические нормы работы с компьютером влекут немалые ограничения. Таким образом эра Гуттенберга не заканчивается с началом электронной эры. Будет найден какой-то разумный баланс в производстве электронных и бумажных носителей информации. Надо полагать, что постепенно возникнет и новая читательская культура. Каждый будет делать для себя выбор: что-то, естественно, читать в Интернете, а что-то в книгах, газетах, журналах.

Что касается России, то наша современная беда в том, что, стремительно «освобождаясь» от наследия Гуттенберга и традиций «самой читающей нации», мы не прикладываем усилий и для вхождения в мир электронной книги. (Насколько известно, даже серьезной стратегии оцифровки не существует.)

Так что же делать?

Пора понять, что от легкомысленной политики по отношению к читательской культуре необходимо отказаться: без преувеличения речь идет уже о национальной безопасности. Простых и быстрых решений практически нет: болезнь слишком запущена. В силу вечной ограниченности ресурсов нужно начинать делать то, чего не делать уже

нельзя. Нельзя и далее мириться с тем, что в стране массово выращиваются новые «инвалиды детства» — выпускники школы, не испытывающие потребности к чтению, плохо усваивающие смысл текста, с плохо поставленной устной и письменной речью. И в системе дошкольного образования, и в семейном воспитании, и в школе должна произойти решительная перестройка.

В настоящее время система просветительского и учебно-методического книгоиздания разрушена. Научно-популярная литература, литература для учителя (включая методические журналы) практически прекратила свое существование как массовое явление. Немногие издательства продолжают выпускать качественные книги. Но это не меняет дела. Тиражи малы, вследствие чего цены высоки. Книги в основном остаются в Москве и Санкт-Петербурге. В последние 100 лет учителя за годы работы в школе создавали большие личные библиотеки. Сегодня это непозволительная роскошь.

Мне представляется необходимым первым шагом создание системы обязательной комплектации всех учебных заведений (школы, колледжи, вузы и т.п.) учебно-методической, научно-популярной, научной, классической литературой. Речь идет не о бесконечно больших деньгах. Скажем, каждой из 55 тысяч школ для обеспечения ее тысячью изданий в год со средней ценой 300 рублей потребуются 300 тысяч рублей. Но следует учитывать, что при резком повышении тиражей — а 55 тысяч — это хороший тираж — цена резко падает. Кроме того, немалое число школ обеспечивают себя сами. Можно рассчитывать (тем более при введении налогового благоприятствования) и на поддержку спонсоров, состоятельных людей, проживающих в окрестности школы, ее выпускников.

Разумеется, следует продумать систему отбора книг для ежегодной обязательной комплектации. Разумеется, нужно восстановить в стране систему учебных коллекторов, создать сеть магазинов педагогической книги — для начала в каждом региональном центре. Но это не проблема денег — она легко решается на условиях частного-государственного партнерства. Это проблема политической воли — при ее наличии реанимация учебно-методических изданий может начаться уже через полгода.

Только политическая воля нужна для решительной и быстрой перестройки деятельности электронных СМИ (среди них немало государственных!): от экспансии антикультуры к пропаганде культурных ценностей и читательской культуры в частности. В советское время был накоплен немалый опыт — вспомню, например, замечательные детские радиопередачи, образовательный канал ТВ. Сегодня этот опыт крайне востребован.

Реализация этих предложений приведет к некоторым позитивным сдвигам. Но этих мер недостаточно. Главное — решительные изменения в школе. С одной стороны, следует резко повысить требования к читательской культуре учащихся на протяжении всех лет обучения. С другой стороны, востребована школа под девизом «Учение с увлечением». Обучение — это большой совместный труд ученика и учителя, и эта работа должна быть привлекательной. Создание такой школы — непростая задача, которая потребует немало времени. Главная проблема — создание принципиально нового содержания общего образования.

К сожалению, усилиями наших горе-реформаторов школа движется в принципиально противоположном на-

правлении. Уже принятые «Стандарты» для начальной и основной школы никак не лучше полностью провалившегося проекта для старшей школы. Так называемые «Стандарты» — переполненные собрания благих намерений, лишённые каких-либо представлений о новом содержании. Принято «революционное» решение: содержание разрабатывают учителя и школы самостоятельно. Это напоминает «большой скачок» в Китае времен Великой культурной революции: в каждом дворе ставились сковороды для выплавки чугуна. Последствия известны.

Что касается требований к подготовке, то ЕГЭ не только примитивизировал систему требований к выпускнику, не только превратил школу в институт натаскивания. Работа с текстами сведена к минимуму. Естественные следствия — всеобщая малограмотность, неразвитость письменной и устной речи. Уже по этой причине ЕГЭ должен быть отменен. (Добавлю, что на руинах учебно-методического издания возникла великая «ЕГЭ-литература» — загляните в книжный магазин.)

В прошлом году президент Медведев выступил с инициативой «Наша новая школа». Пока дело ограничивается нечастыми декларациями о благих намерениях.

Школа остро нуждается в подлинно серьезном реформировании. Естественные первые шаги — создание временного творческого коллектива, задача которого — разработка «Концепции российской школы начала XXI века» и «Концепции содержания школьного образования». Конечно, такой коллектив должен быть своеобразной «сборной России», а не формироваться чиновниками, согласно печально известному ФЗ-94.

И, наконец, заключительное предложение.

События последних 20 лет убедительно доказали, что задачи воспитания читательской культуры и развития печатного дела в стране слишком серьезны, чтобы их можно было полностью доверить Минпечати, Минкультуры, Минобрнауки и РКС, объединяющем только книгоиздателей и книгораспространителей. Предстоит очень большая и многоплановая работа по ликвидации читательской безграмотности и разрухи в издательском деле. Это задача общенародная. Поэтому необходимо создать влиятельную общественную организацию, принимающую на себя ответственность за ее решения. Названия могут быть различными. Например: Союз читателей России.

Хорошо известно, что эффективных общественных организаций сегодня в России нет. Но в данном случае есть надежда на исключение из общего правила. Во-первых, очевидно, что дело-то идет к «полной гибели всерьез». А во-вторых, пока в стране остается много людей, для которых печатное слово — ценность.

Немаловажно и то, что идея создания Союза читателей России может быть поддержана из чисто прагматических соображений. В самых решительных изменениях заинтересованы руководители и сотрудники издательств, библиотек, типографий, редакций газет и журналов, бумагоделательной промышленности. Представители всех профессий осознают, что без издания профессионально ориентированной литературы подготовка кадров, а значит, и сохранение их профессий невозможны.

Надеюсь, что идея должна найти поддержку в сфере культуры. В частности, среди авторов книг — художественных, научных, популярных и т.д. Если завтра не станет читателей, то послезавтра не будет и писателей.